

— Брат, ты бы мог пощадить мою хрупкую душу и не устраивать таких «аварий», — взмолился Лэй Хунфэй.

Лин Цзин не понял:

— Какая авария? Его же ранили террористы.

— Почти одно и то же, несчастный случай, — буркнул Лэй Хунфэй недовольно. — Хотя, скорее всего, намеренно.

— А ты, хоть и взрослый, вечно ребячишься, — с улыбкой покачал головой Лин Цзыхань.

Лэй Хунфэй взглянул на часы и мягко сказал:

— Цзыхань, нам пора. Ты поправляйся и жди хороших новостей. Я и отряд «Дикий волк» делим с тобой заслуги.

Лин Цзыхань не сдержал лёгкого смешка:

— Не надо. Бой вели вы, это не моя заслуга.

Лин Цзин тут же возразил:

— Как это не твоя? Ты же наш, из отряда.

Лин Цзыхань улыбнулся:

— Без заслуг не стоит наград.

Лэй Хунфэй, хорошо зная его характер, понимал: сейчас, когда Лин Цзыхань так болен, заслуги не важны. Он тихо вздохнул:

— Как хочешь. Но пообещай мне, что когда я вернусь, ты ещё будешь жив.

Лин Цзыхань посмотрел на него и тихо сказал:

— Это зависит от тебя. Сначала ты должен вернуться живым.

— Без проблем! Тот, кто сможет забрать мою жизнь, ещё не родился, — с размахом заявил Лэй Хунфэй.

Лин Цзыхань рассмеялся, но смех дёрнул рану, и он слегка поморщился.

Лэй Хунфэй тут же спохватился, смущённо взглянул на него и поспешил поправиться:

— Враги, я имел в виду врагов! Друзья не в счёт, братья — тем более. Врага, способного забрать мою жизнь, на этом свете ещё не родилось. Хе-хе, так точнее. А если брату нужна моя жизнь — я отдам без раздумий. Последние слова он произнёс с неподдельной искренностью и удалью.

Лин Цзыхань лишь улыбался, ничего не говоря.

Лин Цзин крепко сжал его руку:

— Зам, ты должен жить. Ради «Серебряного волка», ради павших бойцов.

Выражение лица Лин Цзыханя дрогнуло. Он сжал руку Лин Цзина в ответ и тихо сказал:

— Командир Лин, перед смертью Лю Юн просил меня обязательно выжить и обязательно сблечь тебя. Я ему обещал.

Услышав, что Лю Юн поручил Лин Цзыханю заботиться о нём, Лин Цзин покраснел и на мгновение онемел.

Лин Цзыхань улыбулся:

— Командир Лин, ради твоих братьев, ради твоих товарищей, ты должен жить, жениться, завести детей и прожить полную жизнь.

Лин Цзин не знал, что ответить.

Лин Цзыхань произнёс многозначительно:

— Лучше ценить тех, кто рядом, чем тосковать по далёким горам и рекам.

Лин Цзин понял намёк: цени тех, кто тебя любит. Он слегка потряс руку Лин Цзыханя и наконец сказал:

— Зам, ты прав. Я буду ценить.

Лин Цзыхань слегка улыбулся и замолчал.

Лэй Хунфэй не выдержал и громко кашлянул:

— Хватит вам говорить загадками! Цзыхань, что ты имел в виду? И, «Дикий волк», хватит держать его за руку, дай и мне поддержать!

Лин Цзин рассмеялся, но не отпустил.

Лэй Хунфэй шагнул в сторону, отстранил руку Лин Цзина и схватил руку любимого, с гордостью заявив:

— «Дикий волк», хоть ты и первый красавец в армии, я тоже видный мужчина...

Лин Цзыхань засмеялся и закашлялся:

— Ладно, Хунфэй, не дразни меня.

Лэй Хунфэй ткнул пальцем в Лин Цзина:

— Эй, «Дикий волк», слышал? Женись поскорее и заведи детей, чтобы твой сын потом заботился о дяде Лине.

Лин Цзин тут же огрызнулся:

— А ты? У тебя звание выше, должность больше, и ты старше. Почему сам не женишься?

— Старше? Я всего на год старше, — фыркнул Лэй Хунфэй. — Скажем так, я злее.

Лин Цзыхань с улыбкой тихо напомнил:

— Вам, кажется, пора.

Лэй Хунфэй аккуратно уложил его руку под одеяло. Лин Цзин тщательно поправил уголок и сказал:

— Отдыхай, поправляйся скорее.

Лин Цзыхань тихо ответил:

— И ты береги себя. Вернись живым.

— Не волнуйся. Оружия, способного меня убить, ещё не изобрели, — с улыбкой ответил Лин Цзин, развернулся и вышел вместе с Лэй Хунфэем.

Едва за дверью, Лэй Хунфэй сказал:

— Иди первым, я сейчас.

Лин Цзин, видя, как тот снова ныряет в палату, остался ждать у двери.

Лэй Хунфэй не мог сдержать чувств. Тяжёлое ранение Лин Цзыханя потрясло его. Всё это время он думал: а что, если Лин Цзыхань не вернётся? Каждая такая мысль сжимала сердце болью.

Он подошёл к кровати и, не дав опомниться, наклонился и поцеловал его в губы.

Лин Цзыхань, не в силах сопротивляться, позволил горячим поцелуям касаться губ, щёк, лба, глаз и снова губ.

Лэй Хунфэй жадно целовал его тонкие, бескровные губы, пока они не стали алыми, и только тогда отпустил, тяжело дыша. Он глубоко смотрел в глаза, не говоря ни слова.

Лин Цзыхань смотрел на него и вдруг понял: этот вечный ребёнок перед ним повзрослел. Для мира он — доблестный молодой генерал, величественный и блистательный. Для родителей и старших — достойный преемник, умный и многообещающий. Лишь перед Лин Цзыханем он был настоящим. Раньше Лэй Хунфэй походил на капризного ребёнка, приносящего простую радость. Теперь он вырос.

Он с трудом поднял руку, нежно погладил лицо Лэй Хунфэя и мягко сказал:

— Хунфэй, не заикливайся. Я хочу, чтобы ты всегда был счастлив.

Глаза Лэй Хунфэя наполнились теплом. Он опустил голову, прижавшись щекой к его плечу. Тело слегка дрожало, а в сердце бушевали волны сожаления, печали, тоски и любви.

Рука Лин Цзыханя легла на его затылок, нежно поглаживая, с пониманием и утешением.

Его голос был едва слышен:

— Хунфэй, будь осторожен в бою.

— Угу, — прошептал Лэй Хунфэй, прижимаясь к щеке, не желая отходить. Он боялся задеть раны, поэтому опирался на руки. Даже просто быть рядом уже делало его счастливым.

Лин Цзин, не дождавшись, тихо вошёл и, притаившись, наблюдал. Их отношения не были ни любовью, ни простым братством — они казались сложными. Но, какими бы ни были, эта привязанность трогала.

Наконец Лэй Хунфэй поднялся, ещё раз поцеловал Лин Цзыханя в губы, счастливо улыбнулся и, не говоря больше ни слова, вышел.

Лин Цзин вышел за дверь, и они ушли вместе.

Лин Цзыхань слушал, как их шаги затихают в коридоре, и только тогда спокойно закрыл глаза.

Увидев, что Лин Цзин и Лэй Хунфэй целы и невредимы, он наконец успокоился. Теперь можно отдохнуть.

После ареста Имина и множества лидеров террористических организаций силы террора в Средней Азии и Синьцзяне, застигнутые врасплох, сразу же оказались в пассивном положении.

Лин Цзин во главе отряда «Дикий волк» и Нин Цзюэфэй во главе штурмового отряда «Молния» несколькими колоннами одновременно ударили по вражеским логовам, обрушив всю свою мощь. Так был дан старт полномасштабному контрнаступлению на терроризм.

Вместе с их ударом операция началась одновременно в нескольких соседних странах. Боевые действия шли необычайно успешно. Один за другим известные международные террористы были убиты или захвачены, а террористические структуры рухнули.

Синьцзянские силы быстрого реагирования, Управление национальной безопасности и полиция также участвовали в операции. Армия окружила лагеря и опорные пункты террористов, а Управление национальной безопасности и полиция вылавливали укрывшихся боевиков.

Вся операция продлилась более трёх месяцев и завершилась лишь после традиционного китайского Нового года. Зачистку остатков врага и восстановление порядка взяли на себя местные власти и правоохранительные органы. Спецподразделения различных стран начали отвод.

Затем правительства стран объявили своим гражданам, что террористические силы в Средней Азии понесли сокрушительное поражение и регион ждёт долгий мир.

Когда Лин Цзин и Нин Цзюэфэй вернулись со своими отрядами в лагерь, в Урумчи уже пять дней подряд дул сильный ветер.

<http://bllate.org/book/16287/1469279>